

Чашечка кофе во Дворце Наций | Un café au Palais des Nations

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 25.07.2014.

Гюнтер Укер «От темноты к свету» (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

О том, что профессия журналиста была и остается опасной, известно всем, и текущие события на Украине только подтверждают этот печальный факт. Но если бы мне сказали, что опасности поджидают меня во Дворце Наций, где я буду делать мирный репортаж о его барах, я бы не поверила.

|

Un café au Palais des Nations

Мало найдется туристов, приехавших в Женеву и не побывавших на экскурсии во втором после Нью-Йорка крупнейшем офисе ООН - Дворце Наций. Как правило, туристические группы встречаются с гидом в новом здании, официально именующимся зданием «Е», и уже оттуда отправляются на экскурсию. Это здание, которое трудно назвать архитектурным шедевром, было построено в 1973 году, когда разросшемуся персоналу уже не Лиги Наций, почившей в бозе, а ООН стало тесно в старых помещениях. Восьмиэтажное сооружение из стекла и бетона

отличается редким, как выражался один знакомый архитектор, «отсутствием всякого присутствия»: в нем нет ни красоты линий, ни гармонии с окружающей природой, ни оригинальности технологических решений.

Здание «Е» служит основным конференц-комплексом, поэтому большинство делегатов отправляются выпить кофе в расположенный здесь бар «Серпан» (фр. Serpent - змея). Жан-Клод Паллас, много лет проработавший в ООН в должности начальника Секции инженерно-технического обеспечения и эксплуатации зданий Дворца Наций, которую можно назвать энциклопедией штаб-квартиры ООН в Женеве. О «Змее» Паллас пишет, что изначально этот бар служил местом, где можно быстро перекусить в перерывах между сессиями, ведь именно рядом с ним находятся с десяток залов заседаний. И вот английское «snack-bar» (закусочная) сначала плавно эволюционировало в «snake bar» (англ. буквально «змеиный бар»), а затем уже вполне логично превратилось во французское «bar serpent».

В этом баре в четком соответствии с его названием вы можете выпить не только кофе, но и бокал вина. Сегодня в большинстве международных организаций имеются кафе, кафетерии, но не бары. Традиция баров сохранилась в штаб-квартире ООН в Женеве еще со времен Лиги Наций. Не так давно, в 2001 году, тогдашний Генеральный директор Владимир Петровский попытался бороться с этой традицией, сократив время продажи спиртных напитков. Но запрет продержался недолго, всего несколько месяцев, и после многочисленных протестов сотрудников и делегатов был отменен.

Выпив чашечку кофе

Клара Гаресио «В руках женщин» (N. Beglova/Nashagazeta.ch) или бокал вина в «Серпане», поднимитесь по эскалатору на третий этаж. Там можно осмотреть небольшую, но интересную выставку картин и скульптур, полученных организацией от разных стран. Больше всего туристов сосредотачивается перед подарком Китая – гобеленом, на котором выткан Храм неба (Le Temple du ciel). Гобелен обладает интересным свойством: где бы вы не находились, лестница, ведущая к нему, всегда будет повернута именно в вашу сторону.

На выставке есть вещи, безусловно, очень интересные, но есть и такие,

приближаться к которым следует, соблюдая некоторую осторожность: они сделаны из... гвоздей. Вот, например, перед вами три полотна: на первом рисунок создан гвоздями, покрашенными в черный цвет, на втором – в серый, а на третьем – гвозди белого цвета. Этот «забойный» триптих Гюнтера Укера называется «От темноты к свету» («De l'ombre à la lumière»). Проработав несколько лет в кабинете, находившемся в непосредственной близости от опасного произведения, каждый раз, идя по коридору, я старалась оставлять между собой и гвоздями достаточную дистанцию, чтобы какой-то делегат, опаздывающий на заседание в зал Совета по правам человека, находящийся напротив, ненароком не натолкнул меня на гвозди.

Недавно рядом с гвоздями появилось новая картина - «В руках женщин» (In women's hands) Клары Гаресио, на которой изображено множество женских рук. Прекрасное название, да и написана картина сочно и колоритно, но проходя мимо нее, я отвожу взгляд: слишком напоминает изображенное на ней то, что можно увидеть на стенах некоторых индийских дворцов и усыпальниц. Это отпечатки рук женщин, совершивших сати. Для тех, кто не слышал об этом чудовищном обычае, запрещенном в 1829 году, поясню: сати – это сожжение жены на погребальном костре мужа. Такой женщине была обеспечена посмертная слава, и она удостоивалась чести, как нынешние звезды Голливуда, оставить отпечаток своей руки в специально отведенном для этих целей месте.

Анн Карлу «Война» (© N. Beglova/Nashagazeta.ch)

Пройдя по стеклянной галерее, вы вскоре окажетесь в огромном зале Потерянных шагов. Многие полагают, что его так называют, поскольку здесь гулкое эхо. По мнению других, это название идет от масонских традиций, ведь залы Потерянных шагов - неперенный атрибут всех зданий логи.

Оформление этого помещения свидетельствует о том, что имперский стиль был моден в 1930-х годах не только в Германии и в Италии. На торцовой стене, по обе стороны от главного входа в Зал Ассамблей, находятся два мощных панно французской художницы Анны Карлу «Война» и «Мир». Это, безусловно, значительные произведения искусства, полные динамизма и страсти, но они отнюдь не смягчают общего впечатления холодности и суровости, производимого залом Потерянных шагов. Единственная теплая нота здесь – это недавно появившаяся картина перуанского художника Рафаэля Гарсиа Миро «Парк Дворца Наций» (Los Jardines del Palacio de las Naciones). На ней можно увидеть знаменитый «Сломанный стул», стоящий на площади Наций, и «Большого кентавра» Эрнста Неизвестного.

Пройдя еще немного по коридору, вы окажетесь перед залом № VI. К этому моменту вы как раз почувствуете, что созрели для очередной чашки кофе. Над дверьми красуется надпись «Салон делегатов» (Salon des delegues) или «Швейцарский салон» (Salon Suisse). Такой чести Конфедерация удостоилась за то, что в период с 1933 по 1939 годы стала одним из 23 государств, за свой счет оформивших тот или иной зал заседаний, салон или бар. Как вы уже догадались, декор Салона делегатов выполнен Швейцарией. Его стены обиты панелями из светлого дуба и в тон им – теплый тон картин, украшающих стены.

Все картины были

Рафаэль Гарсиа Миро «Парки Дворца Наций» (© N. Beglova/Nashagazeta.ch) созданы швейцарским художником Карлом Хегиным (Karl Hügin). На некоторых изображены сцены, символизирующие философию Лиги Наций (например, на стене, обращенной к массиву Юра, висит огромное полотно, на котором Святой Георгий поражает змея). На других отражены моменты истории Швейцарии.

Пока вы осматривали Дворец Наций, незаметно подкрался вечер. Самое время выпить уже не кофе, а бокал вина. Сделать это вы сможете, спустившись на rez-de-chaussée, то есть на первый этаж, по привычному для русских измерению. Здесь, неподалеку от почты и киосков с сувенирами, находится бар Прессы (Bar de la Presse). Впервые бар открыли в 1936 году, и он был предназначен для журналистов, аккредитованных при Лиге Наций. Бар славился своей непринужденной атмосферой. В те времена здесь можно было задержаться до позднего вечера и выпить не только вина, но и своеобразный коктейль под странным названием «мазут» (mazout), которым славился этот бар. Одни утверждают, что в его состав входило светлое пиво и кока-кола, другие – кока-кола и напиток на базе аниса типа пастиса (Pastis). По вечерам здесь можно было даже поиграть в покер. В начале 1970-х бар закрыли и кардинально перестроили. В частности, были заделаны окна, из которых открывался замечательный вид. Зато сохранились интересные витражи, созданные швейцарским художником и декоратором Александром Сингриа (Alexandre Cingria), создавшим более 200 витражей для тридцати церквей. В Женеве его работы можно увидеть в Нотр-Дам де Женеве (Notre-Dame de Genève), Сен-Крюа (Sainte-Croix) в Каруже и в Сен-Поль (Saint-Paul) в районе Гранж-Канал (Grange-Canal). Два его витража находятся и по обе стороны от входа в бар Прессы.

Скорее всего, они вдохновлены сценами из популярных в Италии спектаклей народного театра Комедиа дель арте или комедии масок. Вы легко узнаете таких персонажей как Арлекино, Полишинель, Коломбина. Восемь витражей украшают бар

внутри. Они прославляют науку, изобилие, мир, искусство, промышленность, труд, торговлю и правосудие.

... С

Карл Хегин «Жертвы войны» (© N. Beglova/Nashagazeta.ch)

татья была уже написана, и я решила сделать к ней фотографии. Начала с бара Прессы. Сфотографировала два витража и зашла в бар. Вдруг бармен, до этого спокойно стоявший за стойкой, решительно направился ко мне.

- Здесь нельзя фотографировать. Прекратите немедленно! – заявил он.

- Почему нельзя? – удивилась я и продолжала снимать.

- Вы что, не видели объявление на дверях?

Я подошла к дверям и убедилась, что не заметила приклеенного листа бумаги с перечеркнутым фотоаппаратом. Бармен оказался ярым блюстителем правил, и разбирательство дошло до начальника службы безопасности Дворца Наций, которого он буквально привел за руку для моего задержания.

В итоге, после «выяснения обстоятельств» и к большому неудовольствию бармена, разрешение все же было дано, но с условием: в кадр не должны попасть присутствовавшие в зале люди. Оказалось, это и является основной причиной запрета на съемки в барах и кафе ООН: нельзя беспокоить людей, которые пришли сюда, возможно, для переговоров или просто для служебной беседы. К тому же, ненароком вы можете сфотографировать встречу, информация о которой отнюдь не предназначена для широкой публики. Кстати, по этой же причине, как я выяснила из разговора с представителями службы безопасности, все бары ООН закрыты для больших групп туристов. Исключением остается кафетерий на первом (rez-de-chaussée) этаже старого здания.

Взглянув на снимки, которые иллюстрируют материал, чтение которого вы сейчас завершаете, вы можете убедиться, что условие я выполнила: людей на фотографиях нет.

Витраж Александра Сингриа, вдохновленный спектаклями Комедии дель арте (© N. Beglova/Nashagazeta.ch)

[дворец наций](#)

[отделение ООН в Женеве](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/cultura/17919>